

378

B81

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
при Правительстве Российской Федерации

ВРЕМЯ СОБЫТИЯ ЛЮДИ

1919–2019

348
B81

ВРЕМЯ СОБЫТИЯ ЛЮДИ 1919–2019

МОСКВА
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 378(91)
ББК 74.58
В81

Время, события, люди. 1919–2019 / кол. авт.; под общ. ред. М.А. Эскиндарова. — М.: Международные отношения, 2020. — 760 с.: ил.
ISBN 978-5-7133-1660-0

Данная книга является продолжением труда, изданного в 2019 г. к 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

В книге представлены поздравления в связи со 100-летием университета, материалы, посвященные празднованию его векового юбилея, воспоминания ветеранов университета, раскрывающие труд коллектива вуза, его традиции, художественное творчество сотрудников.

Рекомендуется для прочтения и осмысления вузовским преподавателям, аспирантам и студентам, стремящимся постичь смысл прошедших эпох и событий, жизнь и труд коллектива Финуниверситета.

УДК 378(91)
ББК 74.58

ISBN 978-5-7133-1660-0

© Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, 2020
© Подготовка к изданию и оформление.
ООО «Издательство «Международные
отношения»», 2020

Семён Михайлович ЕРМАКОВ

*3 марта 2020 г. Семён Михайлович отметил свой 95-летний юбилей.
Сердечно поздравляем!*

Участник Великой Отечественной войны с 1944 г. в качестве рядового воздушно-десантных войск. Был тяжело ранен. После окончания Военно-финансового училища в 1945 г. принимал участие в войне с Японией в должности начальника финансового довольствия отдельного самоходного дивизиона.

В 1952 г. окончил Военный факультет при МФИ. Затем проходил службу на профессорско-преподавательских должностях в Военно-финансовом училище Красной армии и Военном факультете при МФИ, занимал должность заместителя начальника факультета по учебной и научной работе. Канд. экон. наук, проф.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалью «За отвагу» и многими другими медалями. Генерал-майор в отставке.

В сентябре 1942 г., после окончания педагогического училища и специальных курсов при областном институте усовершенствования учителей, я начал работать преподавателем математики и физики в сельской школе Рязанской области.

В декабре 1942 г. моя учительская карьера была прервана призывом в армию. В начале января я и многие призывники из Рязанской области, имеющие достаточное образование, были направлены в Южно-Уральское пулеметное училище, расположенное в городе Благовещенске недалеко от Уфы.

Основная материальная часть обучения — станковый пулемет «максим», и мне, как второму номеру расчета, приходилось на своих плечах таскать на все виды полевых занятий пулеметный станок весом в 32 килограмма.

В начале июня 1943 г. из состава училища был сформирован батальон курсантов для укомплектования воздушно-десантных войск. Я и многие мои товарищи по училищу, отобранные в этот батальон, были направлены в 18-ю гвардейскую воздушно-десантную бригаду, расположенную в городе Яхроме. Рядом с нами,

в городе Дмитрове, формировались 19-я и 20-я воздушно-десантные бригады. Основной офицерский костяк состоял из десантников, уже побывавших в боях.

Начался новый для нас этап боевой учебы, основу которого составляли специальная воздушно-десантная подготовка, прыжки с парашютом и выработка навыков выживания в любых условиях.

В конце 1943 г. три воздушно-десантные бригады (18-я, 19-я и 20-я) были сведены в одну 98-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию, которая вошла в состав 37-го гвардейского воздушно-десантного корпуса и была направлена на южный фланг Карельского фронта. Я тогда служил автоматчиком в 8-й роте 3-го батальона 296-го полка. Основной задачей корпуса, действовавшего в составе 7-й армии, являлся прорыв глубоко эшелонированной обороны противника в южной Карелии и выход на границу с Финляндией.

Начался этап непосредственной подготовки к боевым действиям во фронтовой полосе. Она предполагала детальное изучение противостоящих сил и условий ведения боевых действий. Ведь нам предстояло начать наступление с форсирования полноводной реки Свирь шириной около 500 метров, а в дальнейшем — вести боевые действия на территории, которая два с половиной года была во власти немцев и финнов. Противником за это время были сооружены мощные укрепления, а маневр наступающих был сильно затруднен наличием глухих лесов, каменистых гряд и болот.

Дивизии 37-го воздушно-десантного корпуса на этот раз действовали не в тылу противника, а осуществляли фронтальное наступление как стрелковые войска.

Ранним утром 21 июня 1944 г. первый эшелон нашего батальона, в который входила 8-я рота, на плотках и лодках после мощной артиллерийской подготовки начал форсирование реки. На мой взгляд, самые тяжелые бои — это бои на переправе, когда наступающие ограничены в своих ответных действиях и смертельная опасность исходит не только от огня противника, но и от водной стихии. Было больно видеть гибель совершенно здоровых людей, сброшенных взрывами снарядов с плотов и лодок, так как справиться с течением с полной боевой выкладкой было почти невозможно. При форсировании реки всем нам была поставлена задача — как можно быстрее идти вперед, скорее зацепиться за противоположный берег, не отвлекаясь на проведение спасательных операций.

На нашем плоту находился и командир роты старший лейтенант Ф. Х. Балаба (светлая ему память). Это был обстрелянный десантник, и все наши усилия он направил на быстроту форсирования, что позволило нам вырваться вперед из зоны сплошного огня по основной массе форсирующих реку. Уцелевшие бойцы высаживались на правый берег и с боем захватывали укрепления противника. Неприятель на период артиллерийской подготовки отвел свои основные силы на вторые позиции, и нам удалось более или менее успешно закрепить на правом берегу. Основное же было впереди. Подразделения противника,

отведенные назад, превосходящие нас по численности, поддержанные артиллерийским и минометным огнем, пытались опрокинуть высадившийся десант обратно в реку. Мы выдержали две сильные атаки неприятеля, находясь в состоянии какого-то азарта, когда было все равно и надо было выстоять; бои достигали предельного ожесточения. Надо сказать, что действия наступающего противника ограничивала наша артиллерия с левого берега, и если бы не она, то пришлось бы еще тяжелее.

Увлеченный борьбой с высадившимся десантом противник несколько ослабил внимание к реке, что позволило нашим вторым эшелонам высадиться на плацдарме и помочь нам удержаться. Бои длились целый день и начали затихать только к вечеру, хотя в сезон белых ночей наступление вечера и ночи прошло незаметно.

Тяжелые бои первого дня заложили основу для успешного осуществления последующих этапов наступления. Завоеванный плацдарм и высадка войск на него позволили это сделать.

И пошли боевые будни тяжелых и изнурительных боев. Положение наступающих осложнялось тем, что в лесисто-болотистой местности вольно или невольно подразделениям приходилось прижиматься к дорогам, которые плотно контролировались противником. Здесь им была создана мощная сеть различных заграждений и огневых точек. Тяжелая местность не давала возможности использовать наш технический и огневой потенциал. Приходилось с грустью видеть, как на лесных дорогах с узким дефиле пара подбитых танков или самоходок, стоявших во главе колонны, срывали маневр и возможности других огневых средств.

Постепенно у нас, бывших молодых курсантов, накапливался воинский опыт, происходило, если можно так сказать, боевое взросление. В первые дни боев (после того как мы немного остыли от первых ожесточенных схваток за плацдарм) казалось, что все пролетающие пули, снаряды, мины нацелены прямо в тебя. Лишь только спустя некоторое время мы поняли, что свою пулю не услышишь.

Дорого доставались нам боевые успехи. Особенно больно было то, что погибающие, которых приходилось хоронить, — это вчерашние курсанты пулеметного училища и часто — земляки.

Все ближе граница Финляндии, все яростнее и тяжелее бои: сказывались наши боевые потери и сложности в подвозе боеприпасов и всего самого необходимого для обеспечения боя и личного состава.

В крайне ограниченных условиях обзора и разведки местности неприятель часто ставил нас в тяжелое положение, и мы оказывались под огнем с заранее подготовленных и хорошо замаскированных позиций.

Так, в один из очередных дней наступления передовая группа 8-й роты неожиданно оказалась перед сильно укрепленной позицией противника, который

открыл по ней ураганный огонь. Стараясь прорваться вперед и выйти из-под сплошного огня, бойцы кинулись вперед, ближе к огненным позициям, и попали на минное поле противника. Взорвались сразу две мины, разбросав отделение автоматчиков и ячейку управления роты. Погибло шесть человек, тяжело ранен был командир роты и два снайпера, сопровождавших его. Я был ранен осколком в бедро и в грудь (кстати, пробивший правое легкое осколок до сих пор сидит во мне, спрятавшись под позвоночником). По подразделениям, которые продолжали наступление, неприятель продолжал вести огонь. Досталось от этого и мне, лежащему без движения в зоне обстрела. Одна пуля распорол левую руку, другая ударила в живот и застряла там. Подошедшие нам на смену подразделения 7-й роты собрали тела мертвых и раненых и разложили их на траве вдоль дороги. Я был без сознания, в изодранной и окровавленной одежде, и мой земляк — командир пулеметного расчета младший сержант Иван Лукьянов сообщил своей матери о моей смерти. Но я выжил, а он спустя неделю был мертв. От прямого попадания мины погиб и весь пулеметный расчет.

Первую операцию на бедре я перенес в госпитале, расположенном в Тихвинском монастыре. Затем последовало лечение в госпитале, расположенном в городе Кирове. Перенес две операции и в конце 1944 г. был выписан из госпиталя.

Я сильно хромал, но на медицинской комиссии меня признали годным к продолжению службы и направили в кировский пересыльный пункт для последующей отправки по имеющимся разнарядкам. Там мне отказали в возвращении в воздушно-десантные войска по состоянию здоровья и предложили пойти учиться в только что открывшееся Военно-финансовое училище Красной армии.

Что из себя могла представлять специальность военного финансиста, я не знал и в свои солдатские годы почти не имел с ней контактов. Все причитающееся мне денежное довольствие шло централизованно на погашение подписки по государственным займам. Какие-то росписи в ведомостях я делал, но денег не получал. Училище располагалось в Москве, и это в основном повлияло на мой выбор. Так в ноябре 1944 г. я стал курсантом второй роты Военно-финансового училища Красной армии.

Срок обучения в училище был определен в один год, но в январе 1945 г. из двух рот курсантов (т. е. из 200 человек) было отобрано 50 наиболее успешно обучающихся для досрочного выпуска их в войска. Я попал в эту группу и в апреле 1945 г. был выпущен из училища по первому разряду в звании младшего лейтенанта интендантской службы. Направление получил на должность «зав. делопроизводством — казначей» в отдельный самоходно-артиллерийский дивизион, готовящийся к отправке на восток.

Часть располагалась в лесу недалеко от города Пушкино. Она получала пополнение и боевую технику. Командир дивизиона, исходя из наименования моей должности, возложил на меня ведение всего хозяйственного учета и орга-

низацию финансового обеспечения. В части не было начальника интендантского снабжения, не укомплектованы должности писарей хозяйственной части. Моя краткосрочная учеба в финансовом училище тоже не очень много дала в области войскового хозяйства. Но надо было работать, принимать людей с их аттестатами, заводить книги учета. Тяжелым оказался период укомплектования дивизиона, но он мне много дал в понимании войсковых хозяйственных процессов. Впоследствии я уже самостоятельно составлял отчеты по продовольственному снабжению и вещевому довольствию.

25 мая 1945 г., отпраздновав в Москве День Победы, мы погрузились в эшелон и взяли курс на Забайкалье. Отдельный самоходный дивизион вошел в состав 103-й стрелковой дивизии 36-й армии Забайкальского фронта. Место расквартирования — землянки на 77-м разъезде «маньчжурки» (позднее — поселок Безречный). Офицерам, сержантам и солдатам сразу бросилась в глаза разница в оснащении дивизии по сравнению с тем, что они видели на западе. Основная «моторная» сила — маленькие лошади (монголки), старые автомашины и экономия на всем.

В середине июля дивизия вышла к границе с Китаем. Началось боевое слаживание и подготовка к боевым действиям в районе станицы Урулунгуй и пади Урым Кондой Тавын Талагой.

Боевые действия против японских войск развернулись в ночь на 9 августа 1945 г.

В середине августа 1945 г., при отсутствии сплошного фронта, в полосе действия дивизии была создана боевая подвижная группа, основу которой составлял наш дивизион. Задача этой группы заключалась в быстром выдвижении вперед и захвате крупных населенных пунктов, железнодорожных станций и удержании их до подхода основных сил. В конце августа, выполняя очередную задачу, боевая группа захватила станцию Турчиха, расположенную недалеко от крупного города Маньчжурии Цицикара. В связи с окончанием войны части 103-й стрелковой дивизии были погружены в эшелоны и отправлены в город Чанчунь. Наш самоходный дивизион решили оставить на месте, так как не было смысла готовить специальный эшелон для его передислокации в Чанчунь в условиях окончившейся войны.

Мы оказались в отрыве от своих довольствующих органов, но это не сказалось на обеспечении войск. В городе Цицикар располагалась 292-я стрелковая дивизия, и я, представив в ее финансовое отделение контрольную книжку, встал на финансовое довольствие. Так же поступили и другие начальники служб. Таким образом, три месяца (август, сентябрь, октябрь) мы обеспечивались всем необходимым из другого соединения.

Очень важным обстоятельством, облегчающим работу военных финансистов в войне с Японией, было активное использование опыта финансового обеспече-

ния войск, приобретенного в войне с Германией, и применение необходимых положений, касающихся работы финансовых органов в боевых условиях. Особенно важным для меня и для воинской части, способной к автономным действиям, было наличие необходимых документов, позволяющих организовывать финансовое и другое обеспечение воинских частей, действующих в отрыве от своих довольствующих органов.

При этом предъявлялось строгое требование к соблюдению установленных норм при общении с местным населением, особенно при организации закупок разрешенных материальных ценностей. Хотя местный рынок и не был богатым, но возможности использовались. При всех местных закупках приходилось вместе с поставщиком выезжать в город Цицикар, где в военной комендатуре составлялись необходимые документы. Затем получали визу от начальника продовольственной службы дивизии и от начальника финансового отделения, разрешающего оплату. Только после этого производился платеж. Такая строгость в соблюдении установленного порядка вызывала уважение у местных торговцев, и после нашего убытия не было претензий.

Обстановка требовала разумного и экономически обоснованного подхода к обеспечению денежной наличностью войск, находящихся на территории Китая. До прихода наших войск в Маньчжурии, по указке Японии, было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го со своей валютой — маньчжурскими юанями. Несмотря на крушение марионеточного государства, население продолжало использовать эти юани как платежное средство. Соответствующими органами на основе анализа фактической обстановки с обращением денег было принято решение не выпускать специальных военных денег на обеспечение наших войск, а использовать имеющие хождение и признанные населением маньчжурские юани. Руководители Гоминьдана согласились с этим.

На основе принятого решения денежное довольствие выдавалось личному составу из расчета 10 юаней за один рубль. При наличии определенных товаров на местных рынках личный состав мог приобрести некоторые предметы обихода, одежду, обувь. Учет юаней, получаемых из полевых учреждений Госбанка, осуществлялся в рублях.

Дивизиям 36-й армии, успешно преодолевавшим Хинганский хребет, было присвоено звание «Хинганских». В ноябре 1945 г. части дивизии начали перемещение на территорию СССР.

По прошествии многих лет со дня окончания Великой Отечественной войны мне хочется думать, что, «посетив сей мир в его минуты роковые» (как писал Фёдор Тютчев), я выполнил свой гражданский долг, приняв участие в защите Родины с оружием в руках на западе и на востоке. Горжусь тем, что на алом знамени Победы есть и мои капли крови. Я снова становлюсь молодым, когда вспоминаю, как стоял в строю моей родной дивизии в годы войны, которой вручали

гвардейское знамя. Ныне это — 98-я гвардейская Свирская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия, одно из лучших соединений Вооруженных Сил, с молодым пополнением которой я встречаюсь. Я также очень рад тому, что обстоятельства войны в решающей степени повлияли на выбор моего жизненного призвания — быть военным финансистом-экономистом. И более 70 лет своей жизни я отдал этой профессии.

Пётр Сергеевич НИКОЛЬСКИЙ

Родился 14 октября 1922 г. Командир батареи и взвода управления. Участвовал в боях в Московской зоне обороны в 1942–1943 гг., в составе войск Центрального фронта — на Курской дуге, в 1944 г. — 1-го Прибалтийского и войск ПВО Западного фронтов. Закончил войну в Прибалтике. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды и 14 медалями.

В 1953 г. окончил аспирантуру МФИ. В 1953–1986 гг. прошел путь от ассистента до доцента кафедры «Финансы» и зав. кафедрой (1979–1982; 1984–1989), д-р экон. наук (1983), проф. С 1961 по 1973 г. декан финансово-экономического факультета. С 1998 г. — директор музея Финакадемии, в настоящее время — на пенсии.

На выпускном вечере в июне 1940 г. директор школы, напомнив о грозном времени, просил нас основательнее и упорнее овладевать профессией воина. Ведь у выпускников 1940 г. проблемы поступления в вуз не было. По приказу народного комиссара обороны СССР все юноши, окончившие 10-й класс и достигшие 18-летнего возраста, должны были призываться в ряды армии и флота. Так я стал военным человеком.

С октября 1940 г. до начала войны служил рядовым в 36-м горно-стрелковом полку 9-й горно-стрелковой дивизии в городе Батуми.

Наша рота была экспериментальной: все с высшим и средним образованием. Мы на базе полковой школы овладевали воинским и командным мастерством, так как второй год службы должен был проходить в виде стажировки в должности командира взвода.

В начале июля 1941 г. бойцы, имевшие высшее и среднее образование, были направлены в военные училища. Я был принят в зенитно-артиллерийское училище, располагавшееся в городе Баку. Учились много и охотно, дежурили